

Пятый симпозиум по саамскому языкознанию

Роман Валентинович Гайдамашко

*Институт лингвистических исследований РАН
Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
gaidamashko@gmail.com*

5th Saami Linguistics Symposium (SAALS-5)

Roman Valentinovich Gaidamashko

*Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Institute of the Peoples of the North,
Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia
gaidamashko@gmail.com*

22–23 сентября 2022 г. в городе Тарту (Эстония) состоялся Пятый симпозиум по саамскому языкознанию. Главное научное мероприятие по проблемам саамского языкознания является продолжением серии международных симпозиумов, ранее проводившихся в Тромсё (Норвегия) в 2006 и 2009 гг., во Фрайбурге (Германия) в 2017 г. и в Уппсале (Швеция) в 2019 г. Симпозиум 2022 года был проведен в гибридном (очно-заочном) формате. Рабочие языки мероприятия — английский и саамские.

Основная цель симпозиума — дать исследователям возможность представить текущие исследования своим коллегам, принять участие в формальных и неформальных дискуссиях по соответствующим темам и изучить потенциальные возможности для будущей совместной работы. Организаторы симпозиума особенно приветствовали участие молодых исследователей, обучающихся в магистратуре и докторантуре.

В программу нынешнего симпозиума были включены пленарная лекция Марии Полински о соотношении исчезающих и унаследованных языков (Maria Polinsky «Structural parallels between endangered and heritage languages») и рабочий семинар под руководством Тронда Тростеруда (Trond Trosterud) по использованию корпуса саамских текстов KORP (<http://gtweb.uit.no/korp/>) для лингвистических исследований.

В основной части симпозиума было представлено 24 научных доклада, посвященных различным лингвистическим аспектам, социолингвистике, этике научных исследований, вопросам языковой политики, языкового планирования, преподавания языка и ревитализации на материалах разных саамских языков.

В нескольких докладах для решения исследовательских задач на обширном саамском языковом материале были привлечены данные саамских языков, распространенных на территории России, например: Hanna Danbolt Ajer «Word-order variation within the Lule Sami PP», Torgny Hedström «Typology of past tense negation in Saami», Juha Kuokkala and Eino Koponen «The diverse backgrounds and cognates of North Saami verbal derivative types in -š-».

Кроме того, несколько докладов были посвящены именно саамским языкам, распространенным в том числе или только на территории России. К таковым языкам сейчас относятся сколтта-саамский (или колтта-саамский), кильдинский саамский (или кильдин-саамский), йоканьгский саамский (или тер-саамский, или терский саамский).

Аспекты колтта-саамского языкознания были затронуты в выступлениях: Marjatta Jomppanen «Mo nuortalašgiela universitehta oahpahusa álggahus lea váikkuhan studeanttaide ja giellaservošii» [Как преподавание колтта-саамского языка в университете влияет на студентов и языковое сообщество], Jack Rueter «Skolt Saami Finite-State Description and Where it is Heading», Marko Jouste, Markus Juutinen and Eino Koponen «The idiolect of Näskk Moshnikoff's Skolt Saami leu'dd language».

Кильдинский саамский, единственный из саамских языков России обладающий литературной нормой и используемый в устном общении, был объектом исследования в трех докладах:

1. Michael Rießler «Partitive case in Kildin Saami». Разделительный падеж (или партитив) в большинстве грамматических очерков кильдинского саамского языка оставался без внимания; традиционно считалось, что он может проявляться преимущественно у имен существительных при количественных числительных выше шести. Автор доклада, основываясь на полевых записях и современных текстах (художественной литературе, учебных материалах, примерах в словарных статьях), показал, что в партитиве фиксируются также числительные и до шести (иногда вместе с согласуемыми существительными, например *ejj jenamp niellje aallge* ‘не больше четырех поленьев’), личные местоимения (например, *aajka tunne* ‘передо мной’, *a’la tunne* ‘выше меня’) и указательные (например, *tōj’dđ puiz-je’dde* ‘этого оленя’). Также выявлены случаи неполного согласования, например:

[_{NP} *eext-e lann-est*]
 один.PART город.LOC.SG
 ‘В одном городе’.

2. Maria Kosheleva, Sofya Rachinskaya and Pavel Zavyalov «Kildin Saami inchoative constructions and their polysemy». В кильдинском саамском существует несколько способов передачи инхоативного значения: инхоативный суффикс *-škued’d’-*, антикаузативно-инхоативный суффикс *-j-*, фазовый глагол *al’l’ke* ‘начать’ и его производное *oalkhe*. В докладе были описаны различия между этими элементами и проведено сравнение с существующими описаниями инхоативов в других саамских языках: *-j-* ведет себя так же, как его когнаты в других саамских языках, в то время как *al’l’ke* и *-škued’d’-* приобрели новое значение и находятся на пути грамматикализа-

ции в показатель будущего времени, а *oalkxe*, по-видимому, является кильдинской инновацией.

3. Пяа Egorov «Dialectal variation in Kildin Saami». В конце XIX в. кильдинский саамский бытовал в пяти «сыйтах» (*Maazielg* [Масельга], *Kiillt* [Кильдин], *Luujaavv'r* [Ловозеро], *Koarrdögk* [Воронье], *Aarsjogk* [Варзино]), большинство из которых включали как летние, так и зимние поселения. После двух волн вынужденных переселений в 1930-е и 1960-е гг. все традиционные саамские поселения прекратили свое существование или вошли в состав новых населенных пунктов, однако реконструировать диалектный ландшафт все же представляется возможным хотя бы в какой-то степени (на материале старых источников, а также различий в речи современных носителей). По данным выявленных различий в фонологии, морфологии и лексике автор доклада пришел к следующим выводам: внутри кильдинского саамского можно выделить четыре диалекта — западный (говоры поселений Кильдин, Шонгуй, Териберка, Чудзьярв), ловозерский, вороньинский, варзинский; варзинский диалект — переходный, так как по ряду особенностей он сближается с йоканьгским саамским; ловозерский и вороньинский диалекты особенно близки друг к другу; некоторые из современных идиолектов являются смешанными, однако они все еще могут отражать старые диалектные особенности.

Еще в двух докладах анализировались фонетические и лексические особенности йоканьгского саамского по материалам старых источников:

1. Bettina Szalóczy «The earliest written record in Saami: Stephen Borrough's glossary». Первая известная фиксация саамских языков — это список из 95 саамских слов с переводом на английский язык, который был записан английским мореплавателем Стивеном Барроу в 1557 г. в районе устья Йоканьги от саами восточной части Коль-

ского полуострова и опубликован Ричардом Хаклюйтом в сборнике материалов о морских плаваниях, путешествиях и экспедициях. В докладе эти лексические данные были сопоставлены с историческими и современными материалами по лексике колтта, кильдинского и йоканьгского саамских языков. Оказалось, что идентифицировать саамский язык по данным словаря Барроу достаточно сложно, так как большая часть собранного материала является базовой лексикой, которая фонетически не сильно различается в саамских языках. Докладчица пришла к выводу, что саами, от которых Барроу и его помощники записали словарные материалы, вероятно, были носителями разных восточных саамских диалектов.

2. Roman Gaidamashko, Nargis Chalolova, Nikita Ageev, Anna Maksimenko, Alexandr Yakovlev, Nina Mironova and Marina Lyublinskaya «Manuscript Ter Saami dictionary (1899–1902)». В докладе были рассмотрены материалы рукописного саамского словаря 1899–1902 гг., составленного в Варзуге Дмитрием Афанасьевичем Заборщиковым (1872–1940). Целью работы был сравнительно-исторический и сопоставительный анализ саамской лексики рукописного словаря в сравнении с материалами кильдинского, йоканьгского и аккала-саамского языков по данным печатных источников. Особую ценность словаря представляет указание на разные тер-саамские диалекты: 264 словарных статьи отмечены как «семиостровские», 128 — «ёнозерские», 856 — «каменские». По результатам исследования была подчеркнута важность этого рукописного словаря для диалектологии, исторической фонетики, лексикологии и морфологии восточных саамских языков и даже для русской диалектологии.

Материалы симпозиума не были опубликованы; доступны его программа (<https://keel.ut.ee/en/saals5-program>) и презентации отдельных докладчиков (<https://owncloud.ut.ee/owncloud/s/ojLKwT9eWWqipzp>).